

Репродуктивные клетки человека как объекты гражданского оборота в России и зарубежных странах

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса гражданско-правового регулирования донорства репродуктивных клеток человека с целью обосновать принципиальную возможность отнесения их к отдельным объектам гражданских прав путем обобщения практики зарубежного и отечественного регулирования вещных и обязательственных отношений, возникающих по поводу донорства и использования гамет человека. С развитием новых технологий, коммерциализацией сферы вспомогательных репродуктивных технологий, развитием рынка суррогатного материнства вопрос оборотоспособности таких объектов, как репродуктивные клетки человека, будет стоять довольно остро. Ставятся вопросы дальнейшего развития правовой доктрины, а также формирования законодательства об обороте гамет (репродуктивных клеток) человека.

Ключевые слова: репродуктивные клетки человека, донорство, криоконсервация и хранение гамет, объекты гражданского оборота.

**Юлия Сергеевна
ПЕЧЕГИНА,**

старший преподаватель
кафедры
медицинского права
и биоэтики
Самарского
государственного
медицинского
университета
[yu.s.pechegina@
samsmu.ru](mailto:yu.s.pechegina@samsmu.ru)
446020, Россия, г. Самара,
ул. Чапаевская, д. 89

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.84.8.125-135

Yu. S. PECHEGINA,

Senior Lecturer, Department of Medical
Law and Bioethics, Samara State Medical University,
Samara, № Federation.
yu.s.pechegina@samsmu.ru
89, ul. Chapaevskaya, Samara, Russia, 446020

Human reproductive cells as objects of civil turnover in Russia and foreign countries

Abstract. The article is devoted to the consideration of the issue of civil law regulation of the donation of human reproductive cells in order to substantiate the fundamental possibility of classifying them as separate objects of civil rights by generalizing the practice of foreign and domestic regulation of property and obligation relations arising from the donation and use of human gametes. With the development of new technologies, the commercialization of the field of assisted reproductive technologies, the development of the surrogacy market, the question of the turnover of such objects as human reproductive cells will be quite acute. According to the results of the study, questions are raised for further development in the legal doctrine, as well as the formation of legislation in the field of turnover of human gametes (reproductive) cells.

Keywords: human reproductive cells, donation, cryopreservation and storage of gametes, objects of civil turnover.

© Ю. С. Печегина, 2021

Изучение и использование половых клеток человека (гамет) позволяет человечеству приблизиться к решению целого ряда фундаментальных проблем предупреждения генетических заболеваний, лечения бесплодия и др. В частности, в современной медицине половые клетки человека используются в рамках применения вспомогательных репродуктивных технологий, позволяя изменить прогноз для тех, кто не имеет возможности иметь детей по биологическим причинам.

Широко применяются и криотехнологии для хранения половых клеток, позволяющие восстановить репродуктивные функции при высоком риске их утраты по объективным причинам. Так, речь может идти о хранении гамет пациентов с онкологическими патологиями, которым предстоит лечение (химиотерапевтическое или радиологическое), побочными эффектами которого может стать бесплодие.

Половые клетки также могут быть использованы в процессе государственной геномной регистрации (с целью идентификации личности), при диагностике генетических заболеваний и генотерапии.

Успехи медицинской науки и практики привели к появлению новых общественных отношений, возникающих по поводу использования, изучения, хранения и транспортировки половых клеток.

Вместе с тем следует констатировать, что правовое регулирование обозначенных общественных отношений как в Российской Федерации, так и во всем мире не соответствует уровню развития науки и практики, отличается бессистемностью и внутренней противоречивостью. В частности, в России в настоящий момент отсутствуют не только специальный нормативный правовой акт, регулирующий использование, хранение и изучение половых клеток, но и принципиальная концепция законодателя на этот счет.

Сложность правового регулирования обозначенного вопроса объясняется тем, что донорство и последующее использование половых клеток человека сопровождается целым рядом этических вопросов: возмездность донорства половых клеток; допустимость использования яйцеклеток стороннего донора (не партнерских) на фоне высокой вероятности нанесения вреда здоровью при донорстве ооцитов; право ребенка, зачатого с использованием донорского материала, знать своих биологических родителей; право на тайну и частную жизнь донора, семейной пары и личности; репродуктивная свобода; возможность использования донорских половых клеток для целей, отличных от репродуктивных; возможность геномной коррекции половых клеток и многие другие.

Реализация же прав как доноров, так и реципиентов сопряжена с целым рядом практических, медицинских и социальных проблем, которые, в свою очередь, требуют нахождения баланса в принятии решений.

Таким образом, вопрос донорства половых клеток и их последующего использования потенциально является предметом регулирования таких отраслей права, как конституционное, медицинское, административное, семейное, гражданское и даже уголовное (в случае нарушения установленных законом способов использования половых клеток человека или их незаконного изъятия).

Д. А. Плотноков и Д. К. Усцов справедливо отмечают, что современный парадокс гражданского оборота тела, органов и тканей, и в том числе клеток человека, состоит в попытке законодателя урегулировать правоотношения исключительно

в рамках уголовного и медицинского права¹. Фактически регламентация обходит стороной гражданско-правовые отношения, в то время как медицинская и научная практика России и зарубежных стран идет по пути признания вещной природы половых клеток, которые становятся предметом договоров хранения, анатомического дара, транспортировки и некоторых других.

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса исключительно гражданско-правового регулирования донорства половых клеток человека в лечебно-диагностических и научных целях и имеет целью обосновать принципиальную возможность отнесения половых клеток человека к объектам гражданских прав. Для достижения обозначенной цели поставлены следующие задачи:

- выявить признаки половых клеток человека, позволяющие отнести их к объектам гражданских прав;
- с помощью сравнительно-правового метода оценить зарубежную практику правового регулирования донорства половых клеток человека и их последующего использования;
- с помощью формально-юридического метода выявить правовые нормы Российской Федерации, вовлекающие половые клетки человека в гражданский оборот.

В настоящий момент не существует легального определения понятия «объект гражданских прав», однако виды объектов гражданских прав перечислены в ст. 128 ГК РФ. Согласно указанной статье к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Перечень закрытый, следовательно, для решения вопроса об отнесении половых клеток человека к объектам гражданских прав необходимо ассоциировать их с одной из указанных в статье 128 ГК РФ категорий объектов.

Смысл категории объектов гражданских прав заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т.е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат².

С нашей точки зрения, половые клетки человека в наибольшей степени сходны с категорией вещей. Под вещь в гражданско-правовом смысле понимают объект материального мира, обладающий определенной материальной формой (состоянием) и имеющий ценность для человека. Наличие полезных свойств объекта (вещи) обуславливает возникновение и соответствующих социальных связей между субъектами по поводу данного объекта (присвоение, обмен и проч.)³.

¹ Плотников Д. А., Усцов Д. К. О правовом статусе тела, органов и тканей человека, протезов, имплантатов в гражданском обороте // Российский судья. 2019. № 6.

² Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 111.

³ Мохов А. А. Правовой режим биомедицинских клеточных продуктов как объектов гражданских прав // Гражданское право. 2017. № 3. С. 29—31.

В качестве признаков половых клеток, позволяющих идентифицировать их как объекты гражданских прав, а именно вещи, предлагаем следующие:

- 1) физическая определенность и обособленность от всех других объектов. Содержащаяся в половых клетках ДНК позволяет безошибочно их индивидуализировать. Следует заранее оговориться, что речь идет о половых клетках, отделенных от тела человека. Абсолютно недопустимым, с точки зрения биоэтического подхода, считаем распространение вещных прав на гаметы, находящиеся в теле человека (живого или умершего);
- 2) нормативно гарантированная возможность правового закрепления за донорами половых клеток вещных прав. Половые клетки даже после отделения от тела человека продолжают оставаться под воздействием соматических прав донора, определяющего их правовую судьбу (возмездная/безвозмездная передача, хранение, утилизация);
- 3) признание объектом права по закону, т.е. наличие нормативного указания на возможность вовлечения в гражданский оборот.

Вместе с тем интересным и заслуживающим дополнительного внимания представляется предложение А. А. Мохова и А. В. Мелихова рассматривать половые клетки не только с позиции их прежней принадлежности тому или иному физическому лицу (хотя и это важно), но и с позиций лечебного средства, способа, технологии вмешательства и т.п. Технологии, способы и средства (уже в обезличенной форме) являются объектами гражданских правоотношений (объекты интеллектуальной собственности, вовлекаемые в гражданский оборот как товар)⁴.

Для решения вопроса о возможности заключения сделок, предметом которых являются половые клетки человека, необходимо решить вопрос их оборотоспособности. В соответствии с ч. 1 ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте.

Категория вещей, изъятых из гражданского оборота, не вошла в новую редакцию ст. 129, однако упоминания о таких объектах до сих пор встречаются в действующих нормативных правовых актах и доктрине. Половые клетки человека, с нашей точки зрения, являются вещами, ограниченными в обороте, поскольку рядом законов ограничено их целевое использование, что подробно будет рассмотрено далее в нашей статье.

В настоящее время рассмотрение органов, тканей и иных биологических объектов человека в качестве объектов гражданских прав является актуальной и востребованной темой. Однако следует отметить отсутствие единого подхода к отнесению биологических объектов к объектам гражданского оборота. Так, М. Н. Малеева отмечает, что «с момента отделения органы и ткани человека при его жизни являются одновременно объектами и права собственности, и права на физическую неприкосновенность». При этом физическая неприкосновенность

⁴ Мохов А. А., Мелихов А. В. Клетки как объекты гражданских и иных правоотношений // Медицинское право. 2008. № 2.

определяется как «автономное решение о пользовании и распоряжении своим телом, отделенными от организма органами и тканями»⁵.

А. В. Головизнин относит органы и ткани человека к «вещам, исключенным из гражданского оборота по нравственным мотивам»⁶.

Дискуссию в научной среде вызывает и вопрос о возможности осуществления возмездных сделок с биологическими объектами человеческого организма, в частности половыми клетками человека, тем более что имеет место весьма устоявшаяся практика некоторых зарубежных стран по этому вопросу, например, еще с 1988 г. компания ABC в Кембридже предлагает свои услуги по возмездной поставке яйцеклеток⁷.

В большинстве европейских стран донорство половых клеток — строго безвозмездное на основании Директивы 2004/23/ЕС Европейского парламента и Совета от 31 ноября 2004 г. об установлении стандартов качества и безопасности при донации, заготовке, испытаниях, обработке, консервации, хранении и реализации тканей и клеток человека⁸. Вместе с тем доноры могут получать компенсацию, строго ограниченную возмещением затрат и неудобств, причиняемых донацией. В качестве принципов применения тканей и клеток обозначены добровольность и безвозмездность донации; анонимность как донора, так и реципиента; альтруизм донора и солидарность между донором и реципиентом.

Следует заранее подчеркнуть, что ключевой идеей директивы является то, что она не оспаривает и не заменяет решения, принимаемые государствами-членами касательно использования или неиспользования любого конкретного вида клеток человека, включая половые клетки. Если, однако, любое конкретное назначение таких клеток разрешено государством-членом, указанная директива будет требовать применения всех положений, необходимых для защиты здоровья населения с учетом конкретных рисков таких клеток на основании научных значений и их индивидуальной природы, а также гарантировать соблюдение фундаментальных прав.

Названная Директива уделяет вопросам включения половых клеток человека в гражданский оборот недостаточно внимания, что приводит к асинхронному регулированию данного вопроса национальным законодательством стран Европейского Союза. В большинстве стран признается право собственности на половые клетки. В основном этим правом обладают медицинские и научные организации, значительно реже — донор (Португалия)⁹.

Таким образом, материальную выгоду от оборота половых клеток получают исключительно медицинские и научные организации, биобанки. Распоряжение своими половыми клетками возможно только при донации клеток «для собственных

⁵ *Малеина М. Н.* Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. 2003. № 11.

⁶ *Головизнин А. В.* Оборотоспособность объектов гражданских прав // Право и экономика. 2018. № 4. С. 21.

⁷ *Вандлак Л.* Обратная сторона размножения // Пол, секс, человек. М., 1993. С. 98.

⁸ URL: <https://pharmadvisor.ru/document/tr3578/> (дата обращения: 28 июня 2021 г.).

⁹ Подробно см.: *Noiville Ch., Bellivier F., Commin V.* Biobanks for Research Purposes // K. Beier, S. Schnorrer, N. Hoppe, Ch. Lenk (eds.). *The Ethical and Legal Regulation of Human Tissue and Biobank Research in Europe.* Göttingen, 2011. P. 36—40.

нужд». В иных случаях у донора есть право как дать, так и отозвать свое информированное согласие на использование его клеток. Недопустимо раскрытие его персональных данных неуполномоченным лицам.

Таким образом, в Европе биоматериал является объектом частной собственности специализированных организаций, а закон защищает лишь личные права донора. Законодательное регулирование посвящено в основном ответам на вопросы о возмездности и анонимности донации.

Анализ нормативного регулирования донорства (донации) показал, что 19 государств — членов Европейского Союза закрепили в национальных правовых актах возможность предоставления компенсации донорам половых клеток. В этих странах приемлемой установлена финансовая компенсация, покрывающая расходы, связанные с донорством (например, транспортные расходы, по временной нетрудоспособности, медицинские расходы).

Так, например, в соответствии с венгерским законодательством «вознаграждение за донорство репродуктивных клеток не запрашивается и не предоставляется. Связанные с пожертвованием необходимые и подтвержденные расходы донора, включая потерю дохода, возмещаются в пределах сферы и в соответствии с условиями, изложенными в постановлении министра здравоохранения»¹⁰.

В Португалии донору компенсируется потеря заработка и неудобства при донорстве гамет, размер компенсации определяется исходя из индекса социальной поддержки (1/10 для доноров спермы и 1,5/10 для донора ооцитов). Символические подарки получают доноры в Болгарии, Латвии, Словении. Кроме того, доноры в Болгарии и Словении вправе рассчитывать на диспансеризацию, превышающую объем медицинского осмотра донора гамет¹¹. В Чешской Республике и во Франции доноры освобождаются от связанных с донорством половых клеток медицинских расходов¹².

В Великобритании доноры могут получить скидку на собственное лечение бесплодия, если неиспользованные ооциты/эмбрионы передаются другому человеку или паре¹³. В Германии доноры спермы получают денежную компенсацию за обследование и затраченное время, донация яйцеклеток запрещена законом о защите эмбрионов с 1990 г.

Лишь в Эстонии оплата репродуктивных клеток не запрещена и нет никаких национальных требований по суммам вознаграждения, которые определяются организациями, привлекающими доноров половых клеток человека. Кроме того, доноры имеют право на субсидию в случае временной нетрудоспособности¹⁴.

¹⁰ Parliamentary Act No. CLIV of 1997 on Health, Section 170 // URL: <https://www.ecolex.org/details/legislation/act-no-cliv-of-1997-on-health-lex-faoc030586> (дата обращения: 29 июня 2021 г.).

¹¹ URL: https://ec.europa.eu/health/sites/default/files/blood_tissues_organs/docs/swd_2016_128_en.pdf (дата обращения: 29 июня 2021 г.).

¹² URL: https://www.researchgate.net/publication/335846543_Concerns_with_educating_the_public_about_donating_and_receiving_gametes (дата обращения: 29 июня 2021 г.).

¹³ URL: <https://embryo.asu.edu/pages/human-fertilisation-and-embryology-act-1990> (дата обращения: 29 июня 2021 г.).

¹⁴ URL: https://ec.europa.eu/health/ph_threats/human_substance/documents/tissues_frep_en.pdf (дата обращения: 29 июня 2021 г.).

Статья 10 Закона Словении, регулирующего статус донорства репродуктивных клеток, гласит, что предоставление и получение вознаграждения или любых других льгот в качестве компенсации за пожертвованное репродуктивное яйцо не допускаются. Контракты на этот счет недействительны. Доноры репродуктивных клеток имеют право на возмещение расходов, связанных с их прибытием в центр биомедицинской репродукции (BMAR) и возвращением на место жительства, а также с обследованиями и сбором репродуктивных клеток.

В некоторых странах Евросоюза (Германии, Италии, Литве, Люксембурге, Мальте) донорство половых клеток лицами, не являющимися супругами/партнерами, запрещено на национальном уровне.

Во всех странах Европейского Союза фиксируется практика криоконсервации и хранения половых клеток «для собственных нужд» донора.

В некоторых странах (Бельгия, Дания, Голландия) законодательно разрешен экспорт донорской спермы (международный репродуктивный туризм), декларирована возможность национального регулирования импорта донорской спермы.

Вопрос импорта/экспорта половых клеток рассматривался в отчетах о регулировании донорства половых клеток в Европейском Союзе в 2006 и 2016 гг.¹⁵ В качестве причин отсутствия широкой распространенности международной транзакции донорских гамет были названы различная правовая политика в области донорского возмещения в разных странах и отсутствие единой общеевропейской системы регистрации и отслеживания донорских половых клеток.

Кроме того, недостаточная научная подтвержденность безопасности криоконсервации также признана существенным препятствием для импорта/экспорта половых клеток. Тем не менее сам факт импорта и экспорта половых клеток в Европейском Союзе подтверждает их статус объектов гражданского оборота.

Диаметрально противоположный взгляд на регулирование вопроса гражданского оборота половых клеток сложился в США, где указанная сфера традиционно является саморегулируемой.

Медицинские организации, специализирующиеся на применении репродуктивных технологий, являются членами профессиональных медицинских организаций, таких как Общество вспомогательной репродуктивной технологии (Society for Assisted Reproductive Technology (SART)) или Американское общество репродуктивной медицины (American Society for Reproductive Medicine, ASRM), следуют в своей деятельности сложившейся общепринятой клинической практике и придерживаются этических норм и правил, принятых этими организациями¹⁶. Денежное вознаграждение за донорство половых клеток является в США обычной практикой. Вознаграждение при этом, как правило, носит символический характер при весьма высокой стоимости яйцеклеток на рынке медицинских услуг.

Анализ законодательства стран постсоветского пространства дает несколько иную картину, однако тоже подтверждает вовлечение половых клеток в гражданский оборот.

¹⁵ URL: https://ec.europa.eu/health/ph_threats/human_substance/documents/tissues_frep_en.pdf (дата обращения: 29 июня 2021 г.).

¹⁶ URL: <http://www.asrm.org/EthicsReports> (дата обращения: 29 июня 2021 г.).

В Казахстане действует Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 г. № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения»¹⁷, глава 17 которого посвящена охране репродуктивных прав человека. Статья 148 о донорстве половых клеток, тканей репродуктивных органов закрепляет, что граждане Республики Казахстан в возрасте от 18 до 35 лет, физически и психически здоровые, прошедшие медико-генетическое обследование, имеют право быть донорами половых клеток, тканей репродуктивных органов. При этом доноры не имеют права на информацию о дальнейшей судьбе своих донорских половых клеток, тканей репродуктивных органов. Порядок и условия проведения донорства половых клеток, тканей репродуктивных органов определяются уполномоченным органом. Особого интереса заслуживает пункт 7 статьи 146, в котором закреплено, что вывоз из Республики Казахстан половых клеток, человеческого эмбриона в коммерческих, военных или промышленных целях не допускается. Статья 155 закрепляет институт анатомического дара, который может быть использован в научных, научно-практических и учебных целях для проведения биомедицинских исследований.

В соответствии со ст. 19 Закона Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 г. № 72 «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах»¹⁸ в случаях, связанных с риском утраты репродуктивного здоровья или риском для жизни в результате профессиональной деятельности, выполнения воинской обязанности, а также при наличии медицинских показаний государство гарантирует предоставление услуг по хранению половых клеток бесплатно. Перечень видов профессиональной деятельности и медицинских показаний, на основании которых государством гарантируется бесплатное предоставление услуг по хранению половых клеток, устанавливается Правительством Республики Таджикистан.

Законом Киргизской Республики от 4 июля 2015 г. № 148 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации»¹⁹ порядок и условия донорства, хранения и использования половых клеток также должны быть установлены Правительством в подзаконном акте. Примечательно, что в соответствии со ст. 21 указанного Закона использовать половые клетки, находящиеся на хранении, в целях воспроизводства потомства лица в случае его смерти имеют право супруг (супруга), отец, мать, родные братья и сестры. То есть половые клетки признаются объектом наследования.

Близкие по содержанию нормы имеются и в Законе Республики Молдова от 24 мая 2001 г. № 185-XV «Об охране репродуктивного здоровья и планировании семьи»²⁰, но с указанием, что деятельность по сохранению и использованию половых клеток не может служить источником получения доходов (ч. 4 ст. 9 Закона).

¹⁷ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34464437 (дата обращения: 29 июня 2021 г.).

¹⁸ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445178 (дата обращения: 29 июня 2021 г.).

¹⁹ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36803755 (дата обращения: 29 июня 2021 г.).

²⁰ URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=288665&lang=2> (дата обращения: 29 июня 2021 г.).

Лицам, являющимся донорами половых клеток, обеспечивается анонимность. Ответственность за сохранение и использование половых клеток возлагается на государство.

Из содержания статей приведенных выше законов можно сделать вывод об отнесении клеток (вне организма) к объектам гражданских правоотношений (например, в обязательствах по хранению половых клеток), однако их коммерческое использование отрицается в абсолютном большинстве стран СНГ.

В Российской Федерации правовые аспекты регулирования отношений по поводу донорства половых клеток определены отдельными положениями ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 323-ФЗ), согласно которому быть донорами половых клеток имеют право граждане в возрасте от 18 до 35 лет, физически и психически здоровые, прошедшие медико-генетическое обследование.

Однако следует акцентировать внимание на следующее: несмотря на то, что Федеральный закон № 323-ФЗ использует понятие «донор», его легального определения названный правовой акт не содержит; не устанавливается правовой режим использования половых клеток донора; неопределенной остается правовая связь донора с биоматериалом после факта донации и до момента оплодотворения гамет (в частности возможность отзыва согласия на донорство).

Отдельные ограничения порядка использования половых клеток содержит Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека», исключающий использование половых клеток с целью клонирования человека. Следует констатировать, что правовой режим половых клеток изъят из регулирования некоторых законов. Например, в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» содержится указание на то, что он не распространяется на отношения, возникающие при использовании половых клеток человека в целях применения вспомогательных репродуктивных технологий, а также на отношения, возникающие при обращении клеток и тканей человека в научных и образовательных целях.

В соответствии со ст. 2 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» указанный Закон не распространяется на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы).

Таким образом, вопросы использования половых клеток в научных и учебных целях не являются предметом законодательного регулирования.

Согласно ч. 6 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ нельзя использовать половые клетки, ткани репродуктивных органов, эмбрионы человека для промышленных целей, однако нет прямого запрета на коммерческое использование половых клеток человека.

Приоритетной целью использования половых клеток человека оправданно остается лечение бесплодия. В Российской Федерации оборот и использование половых клеток в ходе применения вспомогательных репродуктивных технологий также не урегулированы специальным законом. Однако отдельные нормы содержатся в приказах Минздрава России, в частности в приказе Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных

репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (далее — приказ Минздрава № 803н), в котором отражен порядок проведения вспомогательных репродуктивных технологий и требования к донорам гамет (спермы, ооцитов).

Статус доноров половых клеток и порядок оборота гамет приказом № 803н не определяются.

Вместе с тем следует обратить внимание, что на возможность гражданского оборота половых клеток прямо указывает п. 18 приказа Минздрава № 803н, в котором говорится, что решение о дальнейшей тактике (донорство, криоконсервация, утилизация) в отношении неиспользованных при оказании медицинской помощи с использованием вспомогательной репродуктивной технологии (ВРТ) половых клеток принимают лица, которым принадлежат половые клетки и (или) эмбрионы, путем заключения гражданско-правовых договоров. Однако не уточняется, какие именно договоры имеются в виду.

Таким образом, половые клетки прямо указаны в качестве возможных объектов гражданских прав.

На основе норм анализа действующего законодательства Российской Федерации следует констатировать, что в настоящий момент правовые основы обращения (жизненного цикла) половых клеток человека отличаются фрагментарностью.

В частности, не установлены рамочные законодательные требования к договору донорства половых клеток, договоров о предоставлении биоматериалов в пользование в научных целях, договоров криоконсервации и хранения биоматериала. Не определены существенные условия таких договоров, ответственность сторон за ненадлежащее исполнение договора, вопросы защиты прав и законных интересов детей, чье рождение было обеспечено применением репродуктивной технологии, гарантии врачебной тайны, режим охраны персональных биометрических данных и мн. др.

Данное обстоятельство значимо не только с точки зрения особенностей заключения и исполнения соответствующих сделок, но и прежде всего в связи с прямым отнесением половых клеток к объектам гражданских прав.

Отсутствие комплексного и согласованного регулирования сужает границы судебной защиты прав и законных интересов участников общественных отношений, возникающих по поводу сохранения и использования половых клеток. Правовая неопределенность и «творческий» подход практиков, не учитывающий сложную биоэтическую составляющую таких отношений, применение норм по аналогии приводят к злоупотреблению правами, нарушению баланса прав и законных интересов участников и даже криминализации такой чувствительной сферы общественной жизни, как продолжение рода.

Отсутствие комплексного подхода законодателя к вопросу применения половых клеток тормозит развитие научных исследований этой сферы. Необходимость решения указанных и ряда других не менее важных вопросов поставила перед юридической наукой задачу изучения и обобщения опыта применения действующего законодательства, его дальнейшего совершенствования в сфере использования половых клеток человека.

Проведенный нами анализ действующего законодательства Российской Федерации и некоторых зарубежных стран показал, что половые клетки человека

вовлечены в гражданский оборот, несмотря на скудость правового регулирования и возникающие проблемы морально-этического характера, что требует установления специального гражданско-правового режима данных биоматериалов человека.

Признание половых клеток объектами вещного права позволит упорядочить их гражданский оборот, даст возможность донору (источнику биоматериала) или его наследникам определять границы разрешенного использования биоматериалов, требовать применения мер гражданско-правовой ответственности в случае их нарушения.

Назрела необходимость нормативного закрепления содержания правомочий собственника половых клеток, будь то донор, медицинская организация или биобанк.

Вместе с тем гражданско-правовое регулирование оборота половых клеток должно основываться на биоэтическом подходе и учитывать сложную морально-этическую составляющую реализации репродуктивных прав человека и потенциальный вред, который может сопровождать донорство ооцитов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Вандлак Л.* Обратная сторона размножения // Пол, секс, человек. — М., 1993.
2. *Головизнин А. В.* Оборотоспособность объектов гражданских прав // Право и экономика. — 2018. — № 4.
3. *Лапач В. А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. — СПб., 2002.
4. *Левушкин А. Н.* Правовое регулирование геномных технологий, генодиагностики и генотерапии и внедрение их результатов в медицинскую практику // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 5 (69). — С. 42—50.
5. *Малеина М. Н.* Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. — 2003. — № 11. — С. 13—14.
6. *Мохов А. А.* Правовой режим биомедицинских клеточных продуктов как объектов гражданских прав // Гражданское право. — 2017. — № 3. — С. 29—31.
7. *Мохов А. А., Мелихов А. В.* Клетки как объекты гражданских и иных правоотношений // Медицинское право. — 2008. — № 2. — С. 30—39.
8. *Мохов А. А.* «Синтетический» геном и получаемые с его использованием продукты как новые объекты правоотношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 5 (69). — С. 51—59.
9. *Плотников Д. А., Усцов Д. К.* О правовом статусе тела, органов и тканей человека, протезов, имплантатов в гражданском обороте // Российский судья. — 2019. — № 6. — С. 30—35.
10. *Noiville Ch., Bellivier F., Commin V.* Biobanks for Research Purposes // K. Beier, S. Schnorrer, N. Hoppe, Ch. Lenk (eds.). The Ethical and Legal Regulation of Human Tissue and Biobank Research in Europe. — Göttingen, 2011. — P. 36—40.

